

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассмотрен процесс формирования системы российских государственных праздников в постсоветский период. Исследованы особенности возникновения российских государственных праздников, их интегрированность в общественное сознание и степень популярности среди населения. Прослежена судьба советских праздников в современном календаре.

Ключевые слова:

государственный праздник, демократия, календарь, Конституция, опрос, праздничная культура, рейтинг, социологическое исследование, суверенитет, трансформация.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

FORMATION OF THE NATIONAL HOLIDAYS IN THE MODERN RUSSIA

The summary:

The article deals with the formation of the Russian national holidays in the post-Soviet period. The author studies specific features of the public holidays' origin, their integration into the public consciousness and degree of popularity among people. The author considers destiny of the Soviet holidays in the modern calendar.

Keywords:

state holiday, democracy, calendar, Constitution, poll, festive culture, rating, community study, sovereignty, transformation.

Прекращение существования СССР вызвало трансформацию, охватившую все сферы российского общества, в том числе и праздничную культуру. Одним из компонентов последней являлись государственные праздники. Они всегда играли важную роль в идеологической политике государства, укрепляя связь между населением и властью посредством совместной коммуникации; фиксируя в общественном сознании значимые для страны события и даты. Поэтому вопрос о судьбе советских государственных праздников в новых демократических реалиях и введении новых праздников имел вполне практическую составляющую.

Смена власти в стране после августовских и декабрьских событий в 1991 г. отнюдь не привела к отмене советских государственных праздников. По нашему мнению, это было обусловлено следующими причинами. Во-первых, советские государственные праздники обладали длительной историей и хорошей апробацией в обществе, поскольку, по мнению В.Н. Поповой и Л.А. Шумихиной, именно «создание истории праздника, снабжение его мифологической аурой имело огромное значение как с точки зрения укрепления государственной идеологии, так и закрепления праздника в общественном сознании» [1, с. 27]. Во-вторых, подавляющее большинство населения страны было приобщено к советской праздничной культуре с детства благодаря деятельности пионерских и комсомольских организаций, а также личному участию в праздничной коммуникации, которая обеспечивала сплоченность людей, объединившихся ради общей цели [2, с. 205]. В этой связи советские граждане воспринимали прежние праздники как часть повседневности. В-третьих, для полной отмены советской системы государственных праздников необходимо было найти новые конструкты и наполнить их идеологическим содержанием, что являлось достаточно сложной задачей.

В результате российский праздничный календарь с самого начала функционирования новой России представлял собой причудливую «консистенцию» из советских и формирующихся российских праздников. В этой связи для объективного анализа современного состояния системы государственных праздников в России целесообразно выделить две группы праздников, составляющих основу современного календаря. Условно обозначим эти группы как «советская» (в нее входят советские государственные праздники, интегрированные в новый календарь) и «российская» (состоит из новых праздников, получивших статус государственных в новой России) и рассмотрим их по отдельности.

Образование «советской» группы было обусловлено тем, что в наследство России достался ряд общественно-политических и государственных праздников СССР: Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), День международной солидарности трудящихся (1 и 2 мая), День Победы (9 мая), День Конституции СССР (7 октября), годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 и 8 ноября) [3, с. 30]. Даже на первый взгляд было видно, что часть этих праздников не соответствовала новым реалиям. Поэтому начались изменения в их идеологическом содержании и наименовании. Тем не менее они сохраняли свое значение. По мнению М. Рольфа, это было обусловлено тем, что советские праздники обладали устойчивостью. Их способность интегрироваться в новый официальный канон была связана с адаптивностью праздничных поводов, которые легко могут быть наполнены новыми элементами по содержанию и по форме [4, с. 354].

Первые изменения в наименованиях и перечень советских государственных праздников были внесены уже 25 сентября 1992 г., когда был принят Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР». В результате в стране были установлены следующие праздничные (нерабочие) дни: Новый год (1 и 2 января), Международный женский день (8 марта), Праздник весны и труда (1 и 2 мая), День Победы (9 мая), День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации (12 июня) и годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) [5].

Принятие закона не только способствовало официальному закреплению новой системы государственных праздников, но и вносило первые изменения в «советскую» группу праздников. Из календаря был удален День Конституции СССР (7 октября), а остальные праздники сохранили свое положение. Были внесены изменения в наименование и продолжительность некоторых советских праздников. Так, День международной солидарности трудящихся (1 и 2 мая) превратился в Праздник весны и труда (1 и 2 мая), а празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) было сокращено до одного дня. Однако в целом новый праздничный календарь состоял из подавляющего большинства советских государственных праздников – Международного женского дня, Праздника весны и труда (смена наименования праздника мало что изменила в ритуале его празднования), Дня Победы и годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Следующие изменения в «советской» группе праздников произошли в середине 1990-х гг. 7 ноября 1996 г. вышел Указ Президента РФ «О Дне согласия и примирения». Вводя новый праздник, власти предприняли попытку трансформации годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Для этого праздничный день 7 ноября объявлялся Днем согласия и примирения. По замыслу реформаторов новый праздник должен был способствовать единению и консолидации российского общества. Прекрасно понимая, что простое переименование праздника не даст никакого позитивного эффекта, власти сделали попытку наполнить праздник новым идеологическим содержанием.

Для этого органам государственной власти поручалось привести в надлежащее состояние памятники жертвам революций, Гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности. Следующий год, в котором должна была отмечаться 80-я годовщина Октябрьской революции, объявлялся Годом согласия и примирения [6].

Однако с самого начала было очевидно, что попытка трансформировать годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в День согласия и примирения имеет мало шансов. Много вопросов вызывала идеологическая составляющая нового праздника. Кого или что нужно было примирить в этот день – демократическую и социалистическую форму правления, капиталистический и социалистический способ производства, сторонников демократии и их оппонентов, российский и советский период нашей истории? Как справедливо отметила С.В. Юрлова, «попытка сверху изменить смысловую характеристику ноябрьского праздника только подчеркнула его идеологическую детерминированность. День согласия и примирения воспринимался скорее как день политического противостояния» [7, с. 248].

Поэтому неудивительно, что в начале 2000-х гг. российские власти предприняли попытку полностью вытеснить годовщину Великой Октябрьской социалистической революции из общественного сознания. 30 декабря 2001 г. был принят новый Трудовой кодекс РФ. В нем отразились перемены, произошедшие с государственными праздниками. Например, появился праздник, за которым официально было закреплено двойное название: 7 ноября – годовщина Октябрьской революции и День согласия и примирения [8].

В 2004 г. в Госдуме была высказана идея сделать праздничным днем 4 ноября как День народного единства. В этом же году был принят Закон РФ от 29 декабря 2004 г. «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации» [9]. Поэтому в 2005 г. у россиян появился новый государственный праздник – День народного единства, который был призван выполнить функцию вытеснения и замещения Дня Октябрьской революции (7 ноября) [10, с. 20]. Однако хронологическая близость 4 и 7 ноября должна была наводить население на мысль, что новый праздник является альтернативой празднованию годовщины Октябрьской революции.

Таким образом, к 2005 г. в «советской» группе осталось три праздника – Международный женский день, Праздник весны и труда и День Победы. В настоящее время эти государственные праздники не только сохраняют свое положение в праздничном календаре, но и пользуются популярностью у населения. Так, по данным опроса, проводившегося ВЦИОМ 24–25 апреля 2010 г. около двух третей соотечественников (62–65 %) празднуют Первомай. По данным опроса этого же года, Международный женский день и День Победы являлись самыми важными праздниками для 31 % и 38 % респондентов соответственно [11]. Следовательно, можно ожидать, что в ближайшие годы «советская» группа праздников сохранит свое положение в календаре.

Обратимся к особенностям формирования «российской» группы праздников. Их появление в праздничном календаре было обусловлено рядом причин. Во-первых, после образования независимого российского государства появилась потребность в конструировании новой системы государственных праздников, которая бы распространяла иные взгляды и ценности. Во-вторых, после прекращения существования СССР некоторые праздничные даты автоматически утрачивали свое идеологическое содержание, например День Конституции СССР или годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В-третьих, в период образования демократической России появилось достаточно много поводов и событий, которые могли бы стать основой для новых государственных праздников.

Первым российским государственным праздником стал День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Его появление было связано со следующими историческими событиями. 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. В связи с этим Верховный Совет Российской Федерации объявил день принятия Декларации – 12 июня праздничным (нерабочим) днем. Статус государственного праздника этот день получил лишь в 1994 г. [12]. После принятия нового Трудового кодекса РФ в 2001 г. праздник стал именоваться Днем России.

Интересно, что новый государственный праздник не смог сразу же завоевать популярность у россиян, поскольку вызывал ряд вопросов у научного сообщества, представителей средств массовой информации и простых обывателей. Наиболее распространенным был вопрос, задаваемый в обществе: от кого же страна в день 12 июня стала независимой? Учитывая, что новый праздник позиционировался как День независимости от СССР, было странно наблюдать, как Россия повсеместно объявлялась правопреемницей СССР (место в Совете Безопасности ООН, наследство и долги, военные базы, экономические и спортивные достижения и пр.). Вследствие этого, новый праздник не мог выполнить возложенную на него интегративную функцию.

На эту же мысль наводят материалы социологических исследований общественного мнения. Согласно результатам опросов, 28 % респондентов затруднились ответить, какой праздник отмечается в России 12 июня (выборка 1600 человек, 2000 г.). По данным Фонда «Общественное мнение», в 2001 г. День России отмечали лишь 10 % россиян. Однако уже в следующем году число отмечавших праздник сократилось до 3 % (выборка 1600 человек, 2002 г.). Сдержанное отношение к новому празднику демонстрировали и последующие исследования. В частности, опрос, проведенный в 2004 г., когда требовалось указать официальное название 12 июня, показал, что около 25 % граждан РФ дают неправильный ответ либо с трудом подыскивают подходящее наименование – 33 %. Для значительного числа опрошенных эта дата являлась всего лишь дополнительным выходным днем, но не праздником (72 %) [13].

Еще более показательны данные опроса ВЦИОМ, проведенного в 2011 г. Согласно ему, 36 % опрошенных россиян назвали этот праздник по привычке Днем независимости России. Опрошенными предлагались и другие варианты названия этого праздника – День Конституции, День города, День единства. О провозглашении в этот день суверенитета России знал примерно каждый 10-й; 4 % полагали, что в этот день Россия отделилась от СССР и была принята Декларация независимости. Около 18–20 % респондентов считали, что России так и не удалось стать суверенным государством или она потеряла тот суверенитет, которым обладал СССР [14].

Не абсолютизируя значение данных социологических исследований, все же следует отметить, что День России пока еще не стал настоящим общенародным государственным праздником. В сознании россиян он существует в большей степени как политический конструкт и еще один дополнительный выходной день.

Большое значение в общественно-политической жизни страны приобрела дата 12 декабря 1993 г. В этот день вместе с выборами в Госдуму состоялся референдум по принятию Конституция РФ. Закономерно, что такое важное событие в новейшей истории стало поводом для введения еще одного государственного праздника. В 1994 г. российский праздничный календарь пополнился новой датой: 12 декабря – День Конституции РФ. По своему идеологическому потенциалу новый праздник вполне мог стать смыслообrazующим конструктом системы государственных праздников демократической России.

Однако День Конституции также не стал общенародным праздником. Опрос Фонда «Общественное мнение», проведенный в 2001 г., позволил получить срез самых популяр-

ных российских праздников. По его итогам День Конституции занял последнее 16-е место, уступив в рейтинге Новому году, Международному женскому дню, Дню Победы, старому Новому году (последний вообще не является официальным праздником), Дню защитника Отечества, Первомаю, Дню Октябрьской революции и Дню независимости России [15, с. 5].

Возможно, это было обусловлено следующими причинами. Во-первых, в новых реалиях было невозможно использовать прежние праздничные практики. Так, в СССР в условиях мобилизационного общества празднование Дня Конституции превращалось во всенародное торжество, особенно в 1930-е гг. Перед празднованием и в день праздника проводились беседы, доклады, лекции о Конституции СССР, о правах и обязанностях советских граждан; депутаты, работники местных Советов, активисты выступали в агитпунктах и клубах; в парткабинетах, библиотеках, кинотеатрах, театрах, Дворцах и Домах культуры открывались выставки, фотовитрины, монтажи; в кинотеатрах демонстрировались художественные и хроникально-документальные фильмы, посвященные истории страны: устраивались митинги и демонстрации [16, с. 83]. Во-вторых, частое изменение даты празднования Дня Конституции в 1918, 1924, 1936, 1977, 1993 гг. не позволило этому празднику прочно укрепиться в общественном сознании. В-третьих, сугубо идеологическое содержание нового праздника затрудняло складывание адекватных праздничных практик, без которых невозможна его интеграция в общественное сознание. Поэтому не удивительно, что День Конституции постепенно утратил свое значение. В 2005 г. 12 декабря стало рабочим днем, а День Конституции был причислен к памятным датам России.

Следующее пополнение «русской» группы праздников произошло в 2001 г. благодаря принятию нового Трудового кодекса РФ. Так, впервые в советской и российской истории 23 февраля – День защитника Отечества – стал государственным праздником (получил законодательно закрепленный статус выходного дня для всех граждан). День защитника Отечества лишь с большой долей условности можно было назвать новым праздником, так как к этому времени он имел достаточно продолжительную историю и сложившиеся традиции празднования. Практически со дня утверждения этого праздника в Советской России он позиционировался не как исключительно военный профессиональный праздник, а как общенародный. Для этого к участию в торжествах привлекались допризывная молодежь, комсомол, женский актив, рабочие и крестьяне. Благодаря этому в общественном сознании формировалась идея о всеобщности праздника.

С течением времени праздник из сугубо военного трансформировался в мужской, поскольку подразумевалось, что все когорты мужчин являются защитниками Отечества. Праздник занял свою нишу в системе советских праздников и сохранил свое значение в российской праздничной культуре. В настоящее время День защитника Отечества составляет гендерную пару Международному женскому дню. Этому способствует не только хронологическая близость двух праздников, их государственный статус, но и ярко выраженный ритуал. В день 8 Марта в стране поздравляют всех женщин вне зависимости от их возраста и статуса, а 23 Февраля – всех мужчин, не уточняя принадлежность к российской армии. Скорее всего, оба праздника так и будут существовать в российской системе государственных праздников, поскольку они воспринимаются населением не как политические конструкты, а как *мужской* и *женский* день.

Последним торжеством, пополнившим «русскую» группу праздников стал День народного единства (4 ноября). Дата праздника была выбрана не произвольно, а имела под собой вполне историческое обоснование. Осенью 1612 г. Москва была освобождена от польского гарнизона и наступил перелом в борьбе за сохранение российской государственности. Опираясь на этот исторический факт, в 2004 г. в Государственной думе была высказана идея ввести новый праздничный день – 4 ноября. Она была одобрена, поэтому

в 2005 г. в календаре появился новый государственный праздник – День народного единства. Новый праздник вызвал серьезную полемику в политических и научных кругах [17]. Наряду с соображениями о целесообразности введения нового праздника, высказывались мнения относительно того, что в нашей истории есть и другие ключевые даты. На наш взгляд, статус государственных праздников могли бы получить и такие даты как: 30 августа – заключение Ништадского мира между Россией и Швецией, 11 ноября – стояние на реке Угре (отступление хана Ахмата), 25 декабря – издание императором Александром I Высочайшего манифеста, возвещавшего об окончании Отечественной войны и пр.

Говорить о перспективах Дня народного единства в российской праздничной культуре еще достаточно сложно, поскольку со времени его введения прошло не так много времени. Данные социологических исследований фиксируют различные тренды. Так, по данным опроса ВЦИОМ 2011 г., доля респондентов, которые не знают названия праздника, отмечаемого 4 ноября, постепенно снижается (с 51 % в 2009 г. до 43 % в 2011 г.). Однако его точное название россияне вспоминают все реже (доля правильных ответов уменьшилась с 16 до 8 %). Вместо этого, граждане чаще называют его Днем единения (9 % в 2010 г. и 11 % в 2011 г.). 8 % респондентов ошибочно считают, что 4 ноября в стране отмечают День независимости России, 4 % – День согласия и примирения, 2 % – День Конституции, 1 % – День Октябрьской революции. Среди прочих «народных» вариантов названия праздника распространены следующие: День единства России (3 %), День примирения (2 %), День объединения народов, День согласия, День солидарности, День освобождения от польской интервенции, День единства народа (по 1 %) [18].

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что в настоящее время «российская» группа государственных праздников включает в себя три праздника: День защитника Отечества (23 февраля), День России (12 июня) и День народного единства (4 ноября). Каждый из праздников обладает собственным ритуалом, пользуется популярностью определенного числа населения и занимает свое место в рейтинге новых российских праздников. Кроме того, современный календарь государственных праздников включает три «советских» праздника: Международный женский день (8 марта), Праздник весны и труда (1 мая, к которому постепенно все больше возвращаются внешние черты советского праздника) и День Победы (9 мая). Следовательно, система российских государственных праздников строится на паритетных началах, так как в ней присутствуют как «советские» праздники, так и новые демократические.

Ссылки и примечания:

1. Попова В.Н., Шумихина Л.А. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2008. № 55.
2. Попова В.Н., Шумихина Л.А. Эстетика парадов и демонстраций как праздничных ритуалов советской культуры // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5.
3. Кодекс законов о труде РСФСР. М., 1990.
4. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
5. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 41. Ст. 2254.
6. Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 46. Ст. 5242.
7. Юрлова С.В. Новая модель праздничной культуры и проблема национальной идентичности // Медиакultura новой России: методология, технологии, практики: [материалы Международ. науч. конф.]. Екатеринбург; М., 2007. Т. 2.
8. Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
9. Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 27.
10. Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. культ. наук. Екатеринбург, 2011.
11. ВЦИОМ: Первоймай празднуют две трети россиян [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/1006624/vciom_pervomaj_porazdnuet_dve_treti_rossiyan (дата обращения: 26.06.2013).

12. Указ Президента РФ от 2 июня 1994 г. № 1113 «О государственном празднике Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 591.
13. Дубин Б. Будни и праздник // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 2. С. 57–60 ; Рольф М. Указ. соч. С. 354.
14. День России отметили не все [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/51681880/ (дата обращения: 26.06.2013).
15. Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 1.
16. Шаповалов С.Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918–1930-е гг. Краснодар, 2012.
17. Юрлова С.В. Указ. соч. С. 250 ; «Четвертое ноября: праздник под знаком вопроса» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112077> (дата обращения: 26.06.2013) ; «День народного единства: ускользающий смысл праздника» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13980> (дата обращения: 26.06.2013) ; «Новый праздник: день народного единства» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12671> (дата обращения: 26.06.2013).
18. «Четвертое ноября: праздник под знаком вопроса» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112077> (дата обращения: 26.06.2013).

References:

1. Popova, VN & Shumikhina, LA 2008, 'Transformation of forms festive culture: gaming aspect', *Bulletin of Ural State Univ. Ser. 2. Humanities*, no. 55.
2. Popova, VN & Shumikhina, LA 2012, 'Aesthetics parades and demonstrations as festive rituals of Soviet culture', *Theory and Practice of Social Development*, no. 5.
3. *The Labour Code of the Russian Federation* 1990, Moscow.
4. Rolf, M 2009, *Mass Soviet holidays*, Moscow.
5. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation* 1992, no. 41, art. 2254.
6. *Collection of legislation of the Russian Federation* 1996, no. 46, art. 5242.
7. Yurlova, SV 2007, 'New model of festival culture and the problem of national identity', *Media Culture of the new Russia : methodology , technology, practice: Materials of International Scientific Conf.*, Yekaterinburg, Moscow, vol. 2.
8. *Coll. of Russian laws* 2002, no. 1, art. 3.
9. *Coll. of Russian laws* 2005, no. 1 (part 1), art. 27.
10. Popova, VN 2011, *Holiday as a form of cultural memory : Russian public holidays XX – beginning of XXI century*, PhD thesis abstract, Yekaterinburg.
11. VTSIOM: *May Day celebrates two-thirds of Russians* 2013, retrieved 26 June 2013, <http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/1006624/vciom_pervomaj_porazdnuet_dve_treti_rossiyan>.
12. Presidential Decree of June 2, 1994 № 1113 "On the national holiday of the Russian Federation" 1994, *Coll. of Russian laws*, no. 6, art. 591.
13. Dubin, B 2005, 'Weekday and holiday', *Herald opinion: Data. Anal. Discussion*, no. 2, pp. 57-60; Rolf, M 2009, *Mass Soviet holidays*, Moscow, p. 354.
14. *Day of Russia is noted not by all* 2013, retrieved 26 June 2013, <http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/51681880/>.
15. Kalacheva, O 2003, 'Celebration as an indicator of social change: the old and the new post-Soviet Russia holidays', *"Telescope": monitoring the daily life of St. Petersburg*, no. 1.
16. Shapovalov, SN 2012, *The genesis of the Soviet state holidays in the Kuban in 1918-1930-ies*, Krasnodar.
17. Yurlova, SV 2007, 'New model of festival culture and the problem of national identity', *Media Culture of the new Russia : methodology , technology, practice: Materials of International Scientific Conf.*, Yekaterinburg, Moscow, vol. 2, p. 250 , *"The Fourth of November: Holiday question mark"* 2013, retrieved 26 June 2013, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112077>>, *"National Unity Day: elusive meaning of the holiday"* 2013, retrieved 26 June 2013, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13980>>; *"The New Holiday: Day of National Unity"* 2013, retrieved 26 June 2013, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12671>>.
18. *"The Fourth of November: Holiday question mark"* 2013, retrieved 26 June 2013, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112077>>.